

**КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ В
ОТНОШЕНИИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ И
РЕПАТРИИРОВАННЫХ В ГРУЗИЮ МЕСХОВ.
История и современность.**

Гурам МАМУЛИЯ

Мамулия Гурам Самсонович, родился в 1937 году в Москве, доктор исторических наук, автор трудов по социальной истории Грузии и Кавказа. Ведет исследовательскую и преподавательскую работу в институте истории АН Грузии и Дипломатической академии Грузии. Член Парламента Грузии в 1992 - 1995 годах, личный представитель Главы Государства Грузии по правам человека в 1993 - 1995 годах. За диссидентскую деятельность подвергался преследованиям. Основатель неформальной организации "Общество Ильи Чавчавадзе" и партии "Демократический Союз Грузии". Ныне - начальник службы репатриации Грузии.

Ни в законодательной, ни в административной терминологии советского периода не

существовал термин "депортация". Соответственно не было и термина "депортированный". Тех, кого западное право признавало "депортированными", в Советском Союзе называли "переселенными в места специального поселения" или "контингентом спецпоселения".

Депортация, причисленная к ряду преступлений перед человечеством, является одной из тяжелейших форм политической репрессии, выражающаяся в массовой высылке населения без предъявления конкретного обвинения. Репатриация, или возвращение на родину, является способом восстановления справедливости в отношении депортированных.

В 1944 году количество населения пяти районов Самцхе-Джавахети (Адигенского, Ахалцихского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского) достигало 240 000 человек. В 1998-ом же, на 54-м году после депортации, оно составляет около 200 000. На селе депортация привела не только к деградации сельского хозяйства и депопуляции населения (в Адигенском районе в 1944 году проживало 42 000 человека, а в 1989 г. - 22 000; в селах Ахалцихского района в 1944 году было 47 000 жителей, в 1989 г. - 14 000; в Аспиндзском районе в 1944 году - 33 000 чел., в 1989 г. - 14 000 и т.д.). Если в 1944 году в Самцхе-Джавахети армян было меньше, чем месхов, то после депортации количество армянского населения резко увеличилось. Именно поэтому в нынешнем году армяне составляют более 60% населения Самцхе-Джавахети. Это же обстоятельство способствовало тому, что в Ахалкалакском районе тюркоязычные католики грузинского происхождения восьми деревень (Хулгумо, Картиками, Турцхи, Гуликами, Бавра и др.) причислили себя к армянам.

Политика депортации мусульманского населения Самцхе-Джавахети была выработана царским правительством в 30-х годах минувшего века, когда Грузии на политической карте еще не существовало. В результате русско-турецкой войны 1828 года Россия отторгла у Османской империи северную часть Ахалцихского пашалыка - историческую провинцию Грузии Самцхе-Джавахети, завоеванную османами в XVI веке, где они и основали в 1628 году Ахалцихский пашалык, издревле населенный грузинским племенем месхов. После более чем двухсотлетнего господства османов здесь сложилась следующая этническая и религиозная картина. Большинство деревень северной части Месхетии - Самцхе-Джавахети, где согласно переписи 1595 года, проведенной османами, проживали грузины православные, было омусульманено. Вторая, малая часть грузинского населения нашла приют в Армянской католической церкви, третья (также немногочисленная) часть находилась на грани утраты православия. Кроме того, по пастбищам Самцхе-Джавахети кочевали небольшие группы

курдов и таракама (терекеминцев), которые пришли сюда в XVIII веке. Таким образом, в 30-х годах XIX века в Самцхе-Джавахети проживали мусульмане трех народностей: грузины, таракама и курды. Самцхе-Джавахети представляла собой крайнюю северную часть Ахалцихского пашалыка, и этнические турки из Малой Азии сюда не проникали, а лица негрузинского происхождения, служившие в администрации ахалцихских пашей, либо находившиеся здесь на военной службе, покинули этот край после установления русского владычества.

Когда в 1628 году в результате османского нашествия юго-западная Грузия - Месхетия превратилась в османский Чилдирский или Ахалцихский пашалык, грузинское дворянство как всей Месхетии, так и ее северной части - Самцхе-Джавахети, с целью сохранения своих социальных прав было вынуждено либо принять мусульманство, либо покинуть землю предков, так как по законам османского государственного права быть на военно-административной службе могли лишь мусульмане. Спустя 200 лет, в 1828 году силой русского оружия Самцхе-Джавахети вновь оказалась в пределах православия, но не грузинского, а в составе российского государства. И беки и агалары, являющиеся мусульманами грузинского происхождения, ради сохранения своих социальных прав просили российского императора вернуть их в лоно православной церкви вместе со своими подданными, и обещать им те же права, которыми обладали в то время находившиеся на императорской службе грузинские князья и дворяне.

Это предложение российские власти не приняли, так как их целью была ассимиляция грузинского народа. Православные грузины, по планам российских государственных чиновников, должны были слиться с православными россиянами, так называемые "франги" - грузины-католики Самцхе-Джавахети - должны были слиться с "франгами" - армянами-католиками, а здешние, принявшие мусульманство грузины должны были окончательно отуречиться, и в качестве "турков" быть выселенными. Это была программа-максимум, в результате осуществления которой должно было последовать окончательное искоренение грузин в краю их исторической славы - Самцхе-Джавахети.

Эти планы российских чиновников питала отсталая в результате исторических тягот социальная действительность самой Грузии. Находившаяся в течение столетий (XIII-XVIII века) в тупике социального развития Грузия распалась на царства и княжества. Её юго-западную часть - Месхетию османы превратили в Ахалцихский пашалык (1628-1828).

Грузинами же в то время называлась лишь паства Мцхетинской патриархии, то есть православные, принявшие крещение в грузинской церкви. Как и повсюду в середине века, понятие «этнос» в феодальной Грузии совпадало с религиозной общиной. Понятия "Государство-нация" на Кавказе в 30-х годах XIX века, конечно, не существовало. Его не существовало даже в передовых странах Европы, где процесс становления "государств-наций" переживал лишь раннюю стадию. Поэтому в Самцхе-Джавахе 30-х годов XIX века грузины – представители Мцхетской патриархии - были крайне малочисленны, так как еще в Ахалцихском пашалыке (1628-1828) католики грузинского происхождения - так называемые "франги", - нашедшие приют в римской католической церкви, принадлежали армянской католической пастве и считались "армянами".

Что касается большинства населения - мусульман грузинского происхождения - они как народность, находившаяся по вероисповеданию вне Мцхетской церкви, формально к грузинам не причислялись, а сами же грузины, как православные, так и католики, называли мусульман грузинского происхождения "татарами" либо "турками". В понимании же грузин (как православных, так и мусульман) перешедшие в католичество православные месхи были "франгами". Российская администрация хорошо знала эту слабую сторону грузин, и построила на ней свою великодержавную политику.

Осуществление своих планов во вновь покоренном крае Россия начала с того, что предварительно договорившись с османами в 1830-31 годах, принудила значительную часть грузин-мусульман переселиться из Самцхе-Джавахе в Турцию (особенно из Джавахети).

Высвободившиеся земли российский император собирался заселить казаками, но их оказалось недостаточно и поэтому Россия начала переселять туда армян из Эрзерума. Вскоре при финансовой поддержке России более 30 000 армян было переселено в опустевшие села Самцхе-Джавахе и город Ахалцихе. Одновременно грузинам-мусульманам было воспрещено проживание в городе Ахалцихе.

Несмотря на все это, в Самцхе-Джавахе все же осталось до 180 деревень, заселенных грузинами-мусульманами, большей частью в Самцхе, то есть в современном Адигенском, Ахалцихском и Аспиндзском районах.

Невзирая на омусульманывание и "отуречивание", коренные грузины - мусульмане Месхети

прекрасно помнили свое грузинское происхождение, что явствует из материалов переписи населения 1869 года, проведенной русской администрацией. Согласно официальной русской статистике, в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии проживали представители следующих народностей и вероисповедания: 1. Грузины - мусульмане, католики и православные;

2. Армяне - грегориане и католики;
3. Русские - православные и духоборы;
4. Таракама - мусульмане;
5. Курды - мусульмане;
6. Евреи - иудеи.

Таким образом, по этим статистическим данным, в Самцхе-Джавахети не проживал ни один этнический турок-осман, а мусульмане состояли из грузин-суннитов, таракама и курдов. Количество грузин-суннитов равнялось 20 792 человека и составляло 84% от общей численности всего мусульманского населения Самцхе-Джавахети. Не зафиксировано ни одно-го турка и в материалах российских статических переписей; лишь в 1893 году, с целью отуречивания двуязычных (говорящих на грузинском и турецком) грузин-мусульман, в гра-фе, указывающей их происхождение стали писать "турок", а их родным языком признавали турецкий, несмотря на то, что эти же лица в переписях 1869 и 1886 годов были записаны как "грузины-сунниты". Для иллюстрации приведем лишь один пример: по переписи 1869 года в селе Камза проживали грузины-мусульмане в количестве 78 мужчин и 67 женщин. К 1893 году население села Камза увеличилось вдвое, и в официальных переписях оно фигурирует уже не как "грузины-сунниты", а как "татары" и "турки". Тут же перечислены фамилии этих "татар-турок": Чачошвили, Чечелашвили, Кутмамашвили, Ибошвили, Джакошвили и Гочиашвили. Такая же картина наблюдалась в каждой деревне, где проживали мусульмане грузинского происхождения. На сегодняшний день среди депортированных месхов из Самцхе-Джавахети зафиксировано 1 094 грузинских фамилий.

Следует отметить, что имперская политика России в Самцхе-Джавахети, или, как тогда говорили, в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии, была неизменна: способствовать эмиграции оттуда мусульманского населения. С этой целью в упомянутых уездах российские власти основывали школы с обучением на турецком и русском языках, а из Османской империи специально приглашались муллы, которые открывали при мечетях духовные школы - медресе и обучали детей турецкому языку. В деле отуречивания местного грузинского мусульманского населения православные русские оказались еще более "правоверными", чем сами турки. Если в Ахалцихском пашалыке судопроизводство в селах

для крестьян велось на грузинском языке, русское правительство ввело для мусульман турецкий и русский языки. В результате такой политики с 80-х годов XIX века закладывается основа для замены грузинского языка турецким в селах с мусульманским населением. С этого же времени зарождается местная интеллигенция турецкой ориентации из среды омусульманенной грузинской аристократии, ибо для детей бек-агаларов в Самцхе-Джавахеги оказались закрыты двери благородных собраний и учебных заведений Российской империи, и со второй половины XIX века они получали образование либо в османской империи, либо в Баку - центре мусульманского Кавказа – откуда они возвращались на родину пантюркистами.

Российская империя также всячески притесняла коренное грузинское омусульманенное население Самцхе-Джавахеги, и противоречия, которые возникали на этой почве, тоже принимали религиозный оттенок, вследствие чего мусульманство превратилось для грузин-мусульман в своеобразное идеологическое оружие. Однако, несмотря на все коварство российской политики, все же не удалось полностью вытравить грузинский дух в омусульманенных месхах.

В 1909 году было закончено строительство католического храма в селе Удэ. На храме прихожане тогда же сделали надпись: "В Удэ живет 2120 душ католиков, строителей этого храма. Мусульман - 520 душ, грузинского племени". Таким образом, в 10-х годах XIX века в сознании омусульманенных месхов религия не всегда отождествлялась с народностью, и фраза "мусульмане, грузинского племени" указывает на то, что термин "грузин" начал означать гораздо широкое понятие, чем его первоначальное значение. Другими словами, данное слово уже означало больше, чем "православный", "мусульманин" или "католик". Так, в пределах царской России начала зарождаться современная грузинская нация.

В то же время не сидели сложа руки и противники сближения грузин различных вероисповеданий. Вырабатываются новые методы для достижения старых целей, что четко проявилось в период первой мировой войны, когда открылся Кавказский фронт против Османской империи. Русское верховное командование Кавказского фронта в 1915 году предложило грузинскому собранию сформировать грузинские военные части, которые будут выселять в Турцию мусульман Самцхе-Джавахеги и Аджарии, а взамен, для привлечения на свою сторону грузин-христиан, обещали заселить крестьян из малоземельной Западной Грузии на высвободившиеся земли. На этот раз основной удар был направлен против аджарцев. В шовинистической русской прессе того времени очень много писалось о

"государственной измене" аджарцев и опасности (для Российского государства) их проживания близ турецкой границы. Национальные деятели Грузии без труда догадались, что "заботы" эти были не о грузинских крестьянах, а о доведении до логического конца той государственной политики, которая имела целью окончательное искоренение грузин-мусульман из Самцхе-Джавахети и Аджарии. Благодаря энергичной деятельности передовых людей Грузии, выселения не произошло. Здесь же заметим: идея заселения опустевших после высылки 1944 года сел грузин-мусульман грузинскими же крестьянами принадлежит царской администрации, и советская власть лишь реализовала эту варварскую идею.

После большевистского переворота в октябре 1917 года русские войска покинули Кав-казский фронт, и в июне-ноябре 1918 года османские войска оккупировали Самцхе-Джавахети. После поражения в первой мировой войне в конце ноября 1918 года, османская Турция оставила Самцхе-Джавахети. В январе-марте 1919 года местные беки подняли вос-стание против грузинского правительства, вследствие чего произошли стычки вооруженных отрядов мусульман и христиан, повлекшие жертвы с обеих сторон. Весной 1919 года войска Грузинской Демократической Республики восстановили суверенитет Грузии в Самцхе-Джавахети, и те мусульмане, которые видели будущее этого края именно в пределах Гру-зинского государства, впервые после трехсот с лишним лет почувствовали государственную поддержку со стороны независимой Грузии.

Правительство Грузии официально осудило дискриминационную политику в отношении грузин-мусульман и в Ахалцихе был сформирован военный дивизион из грузин - мусульман. Власти начали организовать грузинские школы для них и изгнали ренегатов-пантюркистов, которые участвовали в восстании против грузинского государства.

Грузинская национальная политика 1919-1920 годов в Самцхе-Джавахети оказалась недолгой, и в 1921 году закончилась с советизацией Грузии. В Самцхе-Джавахети снова воцарилась антигрузинская политика в отношении грузин-мусульман. Это было наградой для изгнанных из Грузии ренегатов-пантюркистов, которые имели особые заслуги перед большевистской Россией.

В 1919 году после восстановления юрисдикции Грузии в Самцхе-Джавахети, действующая там группа пантюркистов во главе с Омаром Фаиком (Кипиани) и Ахмедом Пипиновым (Пипинашвили) укрылась в Азербайджанской республике. При поддержке Османской Турции

руководители этой группы получили большие государственные должности в Азербайджане. Во второй половине 1919 года они совместно с турецкими деятелями, работавшими там, установили связь с вождями большевистской России и кемалистами в Турции. При поддержке советского российского правительства они смогли убедить Мустафу Кемалю в необходимости советизации Азербайджана, для того, чтобы советская Россия стала соседом Турции через советский Азербайджан. Таким образом, между Россией и Турцией должен был открыться "коридор", по которому кемалистская Турция получила бы у советской России военную помощь в борьбе с вторгшимися в Турцию "западными". Когда было достигнуто соответствующее соглашение, Мустафа Кемаль сделал официальное заявление на "Великом Национальном Собрании Турции" 26 апреля 1920 года, где он, в частности, говорил: "Совет Турецкого правительства обращается к Российскому Советскому правительству с письмом, в котором заявляет, что правительство Османской Турции берет на себя обязательство вместе с Советской Россией бороться против империализма и оказать влияние на Азербайджан в том отношении, чтобы Азербайджан вошел в состав границ советских республик".

Омар Фаик и Ахмед Пепинов явились одними из первых среди тех, кто "встретил" большевистскую XI армию в Азербайджане и совершил "мирную" советизацию Азербайджанской республики спустя два дня после вышеприведенного заявления Мустафы Кемалю.

В феврале 1921 года, когда в Шулавери при XI армии был создан Ревком Грузии, членом этого ревкома вместе с грузинскими большевиками стал и превратившийся в Азербайджане в "большевика" пантюркист Омар Фаик. В советской Грузии при ревкоме был создан Мусульманский Совет, председателем которого и был назначен Омар Фаик. Большевистская Россия, которая имела тогда особые интересы в кемалистской Турции, потворствуя турецкой политике на Южном Кавказе, проводила тем самым, антигрузинскую политику. Эта позиция, с одной стороны, принудила Советскую Грузию создать Аджарскую Советскую автономию, с другой - изолировала от грузинского советского правления мусульман Самцхе-Джавахети, переподчинив их Советскому Азербайджану. При поддержке Москвы превратившиеся в "большевиков" пантюркисты добились того, что под предлогом культурного развития мусульман Самцхе-Джавахети, как для "тюркоязычного меньшинства" открыли азербайджанские школы и техникумы, и широко распахнули перед ними двери вузов Азербайджана. Педагогов, так называемых работников культуры, деятелей партийного и советского аппарата, включая секретарей райкомов и председателей исполкомов, присылали

непосредственно из Азербайджана.

Газеты и театр были на азербайджанском языке. Началась массовая переделка грузинских фамилий на мусульманский лад, и в конце концов, грузины-мусульмане вместе с таракама были записаны "азербайджанцами". Несмотря на протесты части грузин-мусульман, в 20-30 годах XX века в Самцхе-Джавахеги в отношении грузин-мусульман проводилась ярко выраженная антигрузинская политика.

С конца 30-х годов политика грузинских большевиков принимает национальный оттенок. В 1936-38 годах расстреляли Омара Фаика, Ахмеда Пепинова и довольно многочисленную группу пантюкистов Самцхе-Джавахеги. Начали возвращать в Азербайджан присланные оттуда кадры. Правительство советской Грузии создало специальную Рабочую группу под руководством С. Джанашия, и П. Ингорквва, которой было поручено рассмотреть - насколько правомерны требования грузин-мусульман о замене азербайджанских школ грузинскими и восстановлении грузинских фамилий и грузинской национальности. Эта группа установила справедливость требований грузин-мусульман, и с 1939 г. были предприняты первые практические шаги. Начали переделывать азербайджанские школы в грузинские. Некоторые партийные и комсомольские работники восстановили грузинскую национальность и фамилии.

С целью более масштабного решения проблем месхов-мусульман и восстановления грузинского национального сознания, согласно постановлению советского грузинского правительства, была создана специальная комиссия под руководством С. Джанашия и И. Абашидзе. 15 января 1944 года комиссия представила правительству проект "О введении обучения на грузинском языке для грузин-мусульман Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского рай-онов и об улучшении культурного обслуживания населения этих районов. Согласно этому проекту, в 1944-50 годах все азербайджанские школы должны были быть переделаны в грузинские, в Ахалцихе должен был открыться грузинский педагогический институт, грузинский театр, музей и другие грузинские культурные учреждения. Мусульманам грузинского происхождения должны были восстановить грузинскую национальность и фамилии. Примечательно, что проект охватывал только районы Самцхе, тогда как Ахалкалакский и Богдановский районы в него не вошли, видимо, по причине слабости грузинской советской власти в Джавахети.

В то же самое время, когда грузинская интеллигенция разрабатывала планы о том, как восстановить и укрепить грузинское самосознание среди грузин-мусульман и даже обрела в

этом деле практическую поддержку грузинского советского руководства, командование Закавказского Военного Округа вынашивало свои планы по отношению месхов-мусульман. В этих планах не было ничего нового, они повторяли преступную практику времен царской России, а именно - выселение грузин-мусульман из районов, пограничных с Турцией. Правительство советской Грузии старалось препятствовать этим планам и, параллельно с проектом, разработанным под руководством С. Джанашия и Ир. Абашидзе, выдвинуло другой проект переселения мусульман из пограничных районов во внутренние районы Грузии. Весной 1943 года началась новая волна массовых депортаций в СССР и, видимо, в Грузии задумывались о судьбе мусульманского населения пограничных с Турцией районов.

Командование Закавказского Военного Округа обосновывало необходимость выселения мусульман в 1941-42 годах с пограничных с Турцией районов возможностью вторжения турецких войск в Закавказье. Со второй половины 1943 года, когда чаша весов войны окончательно склонилась в сторону СССР и последний сам начал составлять военные планы против Турции, ЗакВО счел опасным наличие мусульманского населения в регионе оперативных действий советских войск в случае войны СССР с Турцией и вновь настоял на высылке. Грузинская сторона, учитывая эту перспективу, полагала, что если Москва и решит осуществить высылку, она все же будет ограничена пределами Грузии. В тех исторических условиях такой вариант был бы для грузин-мусульман спасением. На основании русской и армянской шовинистической политики для радикального решения вопроса выселения грузин-мусульман из пограничных с Турцией районов, командование Закавказского Военного Округа под предлогом усиления пограничного режима обратилось с окончательным предложением в Государственный Комитет Оборона СССР. Теперь уже командование ЗакВО требовало высылки мусульманского населения не только из Самцхе-Джаваheti, но и из Аджарии. Вопрос решился в Москве в пользу русских и армянских шовинистических интересов с одним лишь существенным коррективом: говоря языком документов той эпохи, "контингент" спецвысылки определили по религиозному признаку, однако в целях спасения аджарцев от высылки, все мусульмане были разделены по этническому признаку, и аджарцев как грузин исключили из "спецконтингента". Это был максимум того, что сумело сделать тогдашнее правительство советской Грузии.

После внесения соответствующих изменений в проект командования ЗакВо, по Постановлению Госкомитета Оборона СССР от 31 июля 1944 года за №6279 подлежали спецвысылке из Ахалцихского, Адигенского, Ахалкалакского и Богдановского районов

Грузинской ССР турки и курды, а из Аджарской АССР - турки, курды и хемшилы (армяне-мусульмане). "Спецконтингент" направили в Казахстан, Узбекистан и Киргизию. Высылка была произведена 15-18 ноября 1944 года.

Итак, соответственно политической конъюнктуре, советская власть сперва объявило о мусульманенных грузин Самцхе-Джавахети тюркоязычным меньшинством, затем азербайджанцами, а под конец - турками вместе с таракама.

Так была решена судьба потомков тех грузин Самцхе-Джавахети, которые на протяжении столетий боролись за грузинскую государственность, потерпели поражение в этой борьбе, вследствие чего и были омульманены. История нашла их "вину" в том, что они проживали сперва на российско-турецкой, а потом на советско-турецкой границе, а грузинский народ, лишенный реального суверенитета, не смог их защитить.

Из Самцхе-Джавахети всего было выселено до 90 000 человек, до 20 000 находились на фронте и по окончании войны они также подверглись высылке. По этническому происхождению из приблизительно 110 000 высланных более 90 000 были грузины-мусульмане, остальные - таракама (терекеминцы) и курды.

Из Аджарии выслали до 5 000 человек. Количество так называемых "турков" в Аджарии было незначительно, среди них большинство были коренные аджарцы и лазы, то есть грузины. "Ошибка" тут же была исправлена, и большую часть высланных вернули обратно.

Намеченный российским императором Николаем I план в отношении грузин-мусульман Самцхе-Джавахети Москва довела до конца в 1944 году. Попытка грузинских патриотов (С. Джанашиа, П. Ингорква, Ир. Абашидзе и др.) вернуть омульманенных месхов в Грузию закончилась в условиях советской власти катастрофой.

Таким образом, омульманенных грузин выслали в качестве "турков", а что представляло собой национальное самосознание этих "турков" хорошо видно из воспоминаний коренного месха Михаила Велиджанашвили. Мы останавливаемся на этом воспоминании потому, что отраженное в нем сознание омульманенного грузина дает нам возможность раскрыть социальное содержание странного на первый взгляд термина "тук-месхетинец", которым называют сегодня депортированных месхов (грузин-мусульман) не только за границей, но и,

что особенно прискорбно, зачастую и у нас в Грузии.

1 января 1937 года в СССР была проведена перепись населения. Интересное воспоминание об этой переписи сохранилось у М. Велиджанашвили. Он родился в 1904 году в селе Хизабавра Аспиндзского района. В 1929-33 годах учился в московском институте геодезии, затем был директором школы в Хизабавра, а потом - начальником планового отдела Аспиндзского райисполкома. В этом качестве ему как раз и было поручено руководство комиссией по переписи населения района.

Как выяснилось, в графе "национальность" коренные грузины-мусульмане были записаны как "турки", что вызвало у части из них протест. По поручению Первого секретаря ЦК КП Грузии Л. Берия была создана комиссия для изучения этого вопроса и в состав комиссии вошли Симон Джанашия, Павле Ингорква и Николоз Бердзенишвили. Для изучения дела на месте, комиссия прибыла в Аспиндзу. М. Велиджанашвили так описывает встречу комиссии в селе Ота:

"Когда мы прибыли туда, нас встретила старая женщина 100 с лишним лет. Мы вышли из машины, Симон поздоровался с ней по-грузински, она ответила на прекрасном грузинском языке, и на его вопрос откуда она родом, рассказала, что ее предки были из Хизабавра, грузины-христиане, но когда они омусульманились, переселились сюда, в Ота... Все мы были грузины, османы силой заставили нас принять мусульманство, теперь в этом селе мы все турки" (Воспоминания хранятся в Институте рукописей им. К. Кекелидзе).

Рассмотрим сообщение престарелой жительницы Ота. По переписи 1869 года в Ота проживало 20 домов грузин-суннитов, 90 мужчин и 81 женщина. А в переписи 1886 года в Ота зафиксирован 31 дым "татар", 172 мужчин и 143 женщины.

Старую женщину из Ота в 1869 году записали как "грузинку-мусульманку", в 1886 году как "татарку", а в 1937 году "турчанкой". По ее рассказу, отец ее был христианином и он был крещен. Таким образом, сама она являлась мусульманкой второго поколения и живо помнила христианское прошлое своих предков. Никакого турецкого национального самосознания у этой женщины не было, да и не могло быть, так как "быть турком" шло от религиозного сознания и являлось синонимом мусульманства, как это было вообще в средние века.

Необходимо четко выделить, что все входившие в суннитскую религиозную общину мусульмане Самцхе-Джаваheti не объединялись механически в одно целое. Сунниты грузинского происхождения резко отделяли себя от курдов и терекеминцев (таракама), и называли себя "коренными мусульманами". После высылки те месхи, которые причисляют себя к "месхам-туркам", не признают курдов и терекеминцев "своими" и отмежеваны от них.

В 1956 году, когда с депортированных был снят комендантский надзор и формально они приравнялись в правах к советским гражданам, возник вопрос, кем же является этот народ, депортированный из Месхетии. Народ, многие представители которого имеют грузинские фамилии, и часть которого не знает другого языка, кроме грузинского. Поскольку термин "турок" в Месхетии имел в основном религиозное, а не национальное, содержание и обозначал мусульманина, "турок-месхетинец" не что иное, как месхетинец-мусульманин. Если бы история месхов - "франгов" сложилась аналогично истории месхов-мусульман, грузины-католики могли бы создать термин "франги-месхи", и этим отмежеваться от "франгов" - армян, т.е. армян-католиков.

Так как часть депортированных считает себя грузинами, с течением времени сформировались две общественные организации месхов: "Хсна" ("Спасение" по-грузински) - по политической ориентации грузинская и "Ватан" ("Родина" по-турецки) - турецкая. До официальной регистрации в Российской Федерации (1991г.) и в Грузии (1992 г.) члены "Хсна" объединялись в нелегальное общество "месхов-грузин", и сегодня они противостоят "месхам-туркам", объединенным в "Ватан".

Свою позицию в условиях советского режима 80-х годов депортированные "месхи-грузины" изложили в Документе №18 от 14.01.79 года Московской Хельсинской группы, ко-торый называется "О положении месхов".

Документ этот начинается следующими словами: «Месхи - древнее грузинское племя, которое с древнейших времен обитало в Месхетии (южная часть Грузии, граничащая с Турцией). Месхи приняли мусульманство и частично отуречились в результате покорения этих земель Турцией. Ныне часть месхов считает себя грузинами, часть - турками, большинство же затрудняется ответить на этот вопрос». Далее в документе идет речь о самой депорта-ции и нарушении прав депортированных в местах ссылки. Документ далее гласит: "Московской Хельсинкской группе передан ряд документов, в которых удостоверяется, что месхи как

депортированные недовольны своим положением и активно борются за возвращение на историческую родину".

Вместе с тем месхи-грузины и месхи-турки идут разными путями. Месхи-грузины пишут обращения к правительству, в которых они подтверждают свое исконное грузинское происхождение и принадлежность к грузинской нации. Группа содействия приняла более 1 100 таких листов с подписями, которые охватывают приблизительно 7 500 человек. Эти листы с подписями были изъяты у И.Ф. Орлова (*он был руководителем группы - Г.М.*) во время обыска (пункт №134 протокола обыска) с просьбой о содействии возвращению месхов, - если не в Месхетию, пусть куда-нибудь, лишь бы в Грузию. Они согласны поселиться в любом районе, маленькими группами и в разных селах. Это очень скромные, лояльные и законные требования.

Месхи-турки не обращались к Группе содействия, но представили ей информацию. Согласно этой информации, месхи-турки требуют возвращения в Месхетию". По заключению документа, Советское правительство нарушает свои обязательства, по Хельсинскому соглашению.

Лучшие представители грузинской интеллигенции всегда боролись вместе с месхами за возвращение их на родину и не раз обращались с петициями к правительству. После смерти И. Сталина наступила некоторая либерализация советской власти и в апреле 1979 года Центральный Комитет КП Грузии принял постановление о репатриации месхов в Грузию. Предполагалось ежегодно переселять 150 семей. Однако за период с 1981 по 1988 год удалось переселить лишь до 1 300 человек, в основном, в районы Западной Грузии. Правительство советской Грузии фактически признавало депортированных месхов грузинами и не именовало их в официальных документах "турками", либо "турками-месхами". Оно заботилось о том, чтобы дети месхов могли учиться в грузинских школах, хотя поначалу отказывало месхам в восстановлении их исконной национальности и грузинских фамилий. Лишь позднее, 26 мая 1988 года в связи с празднованием 70-летия независимости Грузии десятки семей месхов получили паспорта, в которых значились их исконные грузинские фамилии и национальность.

Репатриация месхов даже в советскую Грузию совершенно четко показала, что у депортированных месхов, особенно у молодежи, в первом же поколении формируется грузинское самосознание, в том числе и у тех молодых месхетинцев, чьи родители считают

себя "турками-месхетинцами".

В результате ферганского погрома 1989 года, произошла фактически вторая депортация большей части месхов. Из Центральной Азии они переселились в основном в Россию, Азербайджан и на Украину. Это усилило их стремление к репатриации.

К своему стыду, грузинская общественность не только не защитила гонимых, но под предлогом "защиты Грузии от мусульман" допустила в 1989-1991 годах погромы и выселение большинства тех месхов, что вернулись на родину в 1981-1988 годах. Особенно в организации погромов и высылки отличились Хельсинкский Союз Грузии, Общество Ильи Праведного, Народный фронт Грузии и Общество Мераба Костава.

После распада СССР и приобретения Грузией независимости, наблюдаются определенные сдвиги в сфере урегулирования месхетинского вопроса.

24 апреля 1992 года Министерство юстиции Грузии зарегистрировало общество "Хсна", титул которого - "Общество высланных в 1944 году из Самцхе-Джавахеи грузин и их потомков". Этот, на первый взгляд, незначительный акт нужно считать большим достижением депортированных месхов и всей Грузии в целом, так как ее правительство впервые после утраты независимой государственности в 1921 году официально признало месхов-мусульман грузинами. Позднее были созданы еще три неправительственных организаций депортированных месхов, работающих в Грузии: Молодежный союз депортированных и репатриированных в Грузию месхов "Месхети", Союз Грузинских Репатриантов и Фонд Латифшаха Бараташвили.

18 мая 1993 года вышло Распоряжение №106 главы государства Грузии Э. Шеварднадзе, на основании которого в Тбилиси для молодых потомков депортированных месхов был создан Адаптационный центр грузинского языка и истории Грузии. После подготовки в этом центре молодые месхи-репатрианты могут быть зачислены на специальное подготовительное отделение Тбилисского Государственного Университета, после успешного окончания которого они зачисляются в вузы Грузии на грузинские факультеты. В 1994 году была основана Служба репатриации как государственная структура. В декабря 1996 года президент Грузии Э. Шеварднадзе подписал указ "Об утверждении Государственной программы по решению

правовых и социальных проблем депортированных и репатриированных в Грузию месхов".

Преамбула программы начинается следующими словами: "Постановлением Государственного Комитета Оборона СССР от 31 июля 1944 года №6279 с юга Грузии, в частности, из Самцхе-Джавахети, в результате политической репрессии была выслана часть населения, в том числе, грузин. Этноцид высланных грузин путем депортации был осуществлен существующим в тот период в СССР режимом, поскольку Грузинская ССР не обладала реальным суверенитетом.

Независимая демократическая Грузия ставит целью реабилитацию поправных прав указанного населения путем их репатриации и постепенное искоренение результатов этноцида, что для репатриантов означает:

- Предоставление гражданства Грузии;
- Восстановление национальности и фамилии;
- Предоставление экономических льгот и обеспечение их социальной защиты на основании действующего законодательства;
- Содействие в процессе адаптации-реинтеграции".

За преамбулой следуют главы Государственной программы: 1. Источники финансирования; 2. Правовое обеспечение репатриантов; 3. Расселение репатриантов; 4. Защита социальных прав репатриантов. Это то, что правительство независимой Грузии смогло сделать в тяжелейших условиях государственного строительства на шестом году своего существования. Так сформировалась государственная политика Грузии в отношении месхов.

Свободная суверенная нация, если она неспособна "управлять" своей историей в пользу своих же интересов, не имеет перспективы. Только суверенная Грузия сможет исцелить вековую рану грузинского народа, известную как трагедия депортированных месхов.

Суверенное грузинское государство сделало первый шаг на пути правовой реабилитации депортированных месхов. Президент Грузии Э. Шеварднадзе в Государственной программе, утвержденной его Указом от 9 декабря 1996 года, осудил постановление №6279 Госкомитета

Обороны СССР от 31 июля 1944 года и дал квалификацию этноциду - акту депортации грузин из Самцхе-Джавахеги.

В процессе становления грузинского народа как "государство-нация" в условиях дальнейшей консолидации грузин различных вероисповеданий, месхи-репатрианты в 1-й половине XXI века пройдут тот же путь, что и прошли аджарцы с 80-х годов XIX века до 2-й половины XX-го. В новой исторической действительности репатриированные месхи сформируются в такую же грузинскую этнографическую группу на своей исторической родине Самцхе-Джавахеги, какую сегодня представляют их же ближайшие соплеменники аджарцы в Аджарии.

На пути этнического строительства грузинской нации проблема месхов является нашим нелегким наследием. Осознание этого наследия и забота о нем - историческая ответственность того поколения, которое поведет за собой обновленную Грузию в XXI веке. В этом заключается суть государственной политики Грузии по отношению к депортированным и репатриированным в Грузию месхам.